

Софи Лорен он снимал подпольно

В 1945 году в одном из паровозных депо работал мальчишка. Был он, что называется, на подхвате. Бегал с утра до вечера по цехам, перемазанный в мазуте, с масленкой и ключами. Но когда выдавалась свободная минута и рабочие шли на перекур, приставал ко всем со своими стихами. Читал самозабвенно, входил в образ, разыгрывал маленькие спектакли. Жил в нем неукротимый творческий дух. И однажды начальник цеха сказал ему: «Борис, зачем тебе нужна вся эта канитель? Вот тебе газета: «Мосфильм» объявляет набор на курсы. Всего шесть специальностей. Выбери!».

Он выбрал профессию гримера. Ему казалось, что эта профессия наиболее приближена к боготворимой с детства сцене. Но курсы в тот военный год так и не открылись, и Борис Балдин пошел подрабатывать в «массовку» на картину «Русский вопрос».

Как странно тасуются карты и скрещиваются судьбы... Знал ли тогда в послевоенном сорок пятом Борис, что знаменитый режиссер Михаил Ромм, дававший на площадке советы В.Аксенову, исполнявшему роль Гарри, станет со временем его другом и напишет на память такие строки: «Лучшему фотографу и лучшему парню, с которым я работал всю свою жизнь»? Знал ли он, что, сменив профессию гримера на профессию фотографа, будет «мешать» режиссеру в монтажных своих вечно щелкающими аппаратами, «не давать нормально работать» в просмотровых залах и ловить, ловить моменты, ракурсы, настроения? А Ромм, получая в руки пачку очередных фотографий, будет радоваться, как ребенок, и удивляться: «А когда ты успел нажать кнопку?» Многочисленные фотографии эти после смерти Михаила Ильича Ромма обходят многие журналы и газеты, станут основой документального фильма о легендарном режиссере.

Но все это будет после. А тогда, в сорок шестом, он учился гримировать..

Елена КУРБАНОВА

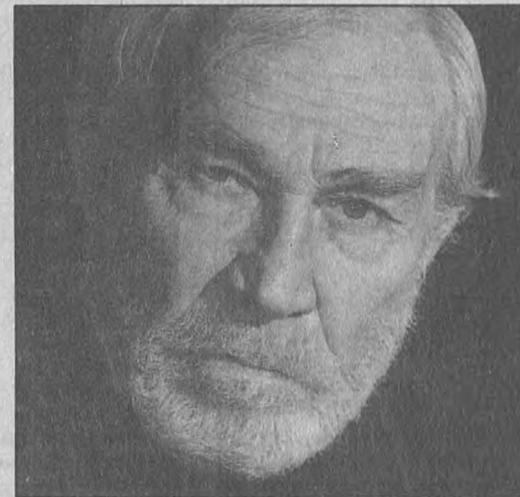
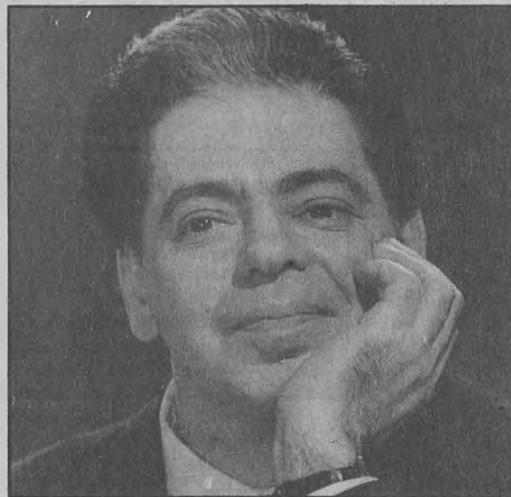
«Кого гримировал? Да всех почти что, - рассказывает Борис Балдин. - Ну, например, мы часто встречались с Николаем Крючковым. Все артисты ведут себя на гриме по-разному. Крючков, тот просто садился и сидел. Но он очень устал на съемках, не высыпался. Снимали, помню, на Кавказе картину «Суд». Так вот, у Крючкова была роль охотника. Сложный грим, парик, борода. А он ляжет по дороге в горы в машине на скамейку и спит. Все помнется, гримерам в горах поправлять нужно. А время уходит. Я на него страшно ругался. А Крючков жаловался: «Вот тот рыжий гример меня все время ругает за то, что я грим носить не умею».

Для меня образцом отношения к своей внешности в кадре был актер Геловани (фильм «Падение Берлина»), игравший Сталина. Тому и шею пластическую

клеили, и пластический подбородок, и ухо одно подтягивали. Парик, грим часа три делали. Некоторые актеры безалаберные - едят, пьют - приклеена ли борода, не приклеена ли... На диван ложатся поспать. Геловани говорил, что если он в гриме, следовательно - уже в образе. Более бережного отношения я и не припомню.

Но сложнее всего было с женщинами. Я лучше десять мужчин загримирую, и бороды им наклею, чем одну женщину. Моя жена художник-гример. Мы вместе с ней работали на картине «Укрощение строптивой» у Сергея Колосова. Так вот, пока она гримировала героиню (Людмилу Касаткину), я успевал загримировать всех мужиков - и Попова, и Зельдина, и Перцовского, и Сошальского...

А фотографом стал так. Жена купила на день рождения фотоаппарат. И я, гримируя артистов, стал их снимать. Сде-



лал фотовыставку на «Мосфильме». После выставки меня пригласили перейти работать в фотоцех.

Профессии гримера и фотографа сродни друг другу. Работая гримером, я вдруг в какой-то момент почувствовал, что перестаю расти. А после выставки ко мне подошел Михаил Калик: «Шел по вестибюлю. Видел, видел. Не хотите попробовать поработать фотографом у меня на картине?». Он мне доверял, и в отличие от многих режиссеров предоставлял полную свободу творчества.

А самой первой моей картиной была «Я шагаю по Москве» с Никитой Михалковым в главной роли. Позже работал с Даниелой, с Рязановым на «Гараже», с Самсоновым, почти на всех картинах у Райзмана. Ящики полны негативов.

Среди них - кадры с Софи Лорен. Я снял ее подпольно, на Красной площади, из-за чьей-то спины, откуда-то с живота. Такой случай выпадает один раз. Ее переводчица потребовала, чтобы я засветил пленку. Но мне удалось эти кадры сохранить.

Марину Влади я уже снимал официально, когда она работала в картине Юткевича «Сюжет для небольшого рассказа». Сергей Юткевич многому меня научил и много внес в мою биографию.



Джину Лоллобриджиду снимал, когда она приезжала в гости к своему другу Андрону Кончаловскому. (Фильм «Романс о влюбленных».) Она часто гримировалась под старушек, одевалась так, чтобы на улицах ее не узнавали. Но красоту скрыть трудно. Фотографы все равно устраивали на нее охоту на улицах. А она сама фотографировала улицы Москвы. И очень профессионально! Выпустила альбом «Моя Италия». А в Москву приезжала с полным ящиком фотоаппаратуры. Я тогда подсуетился. Джина профессиональным слухом услышала, как щелкнул фотоаппарат. Испугалась. Но Андрон заверил: «Это свои». Я

предложил мадам снимки. Она осталась очень довольна.

С Аленом Делоном я провел почти целый день. Он лазил по мосфильмовским закоулкам, разглядывал декорации, заходил в цехи. А я ловил удачные моменты.

А врт, видите, на столе фотография священника в рясе? Это - я сам. У меня на «Мосфильме» сложилось амплуа. Как только в фильме нужен батюшка - идет ко мне. В шести фильмах снялся в роли священника!

На снимках: Б. БАЛДИНА: А. Райкин, И. Лавинов, М. Ромм.

